

Глава 12

Феромоны Юй Чу от природы обладали способностью доставлять наслаждение.

Цзян У без малейшего сопротивления отдавался этому чувству, погружаясь в него с головой.

Удовлетворённый маленький кролик, закончив, снова начал ласково целовать его железу, и движения омеги были предельно нежными.

— Братик такой восхитительный... — прохрипел он, его лицо пылало. — Ты действительно не хочешь?

— Юй Чу... — юноша, казалось, тихо вздохнул. — Я хочу спать пораньше, будь умницей.

— Но братик ведь возбуждился.

Пальцы Цзян У прошлись по губам партнёра. В его нефритовых глазах плескалась весенняя нега. Юноша заговорил ленивым, томным голосом:

— Тогда, малыш, сможешь мне ртом?

Слова застряли у Юй Чу в горле.

«Раньше он как-то не замечал, но в таком виде Цзян У был просто неотразим...»

Он прикусил губу и, помедлив всего секунду, молча скрылся под одеялом.

Невероятно послушный.

Пальцы Третьего принца зарылись в волосы Юй Чу. Он несколько раз судорожно вздохнул.

По сравнению с первым разом, Маленький белый кролик стал намного искуснее.

Его язык дразнил, двигаясь вверх и вниз. Он очень старался, сдерживая рвотные позывы, чтобы доставить удовольствие ему.

[— Носитель... мой отчёт...] — внезапно раздался голос 321.

Осознав, что происходит, Система тут же замолчала.

[— Носитель, вы... вы сначала разберитесь.]

— М-м... — Цзян У был не в силах ответить Системе.

Маленький кролик снова с силой прикусил его.

У него не было особого чувства стыда, поэтому он без особых терзаний позволил ему это.

Юй Чу сглотнул, проглотив всё. Во рту остался лишь вкус феромонов Цзян У.

Он уловил в нём странную, сладковатую нотку.

Потушив пыл юноши, Юй Чу пришлось успокаиваться самому.

Поколебавшись мгновение, он взял его за мизинец и прошептал:

— Братик, хочешь попробовать мой вкус?

Цзян У не хотел. Он пробовал раньше и решил, что этот вкус недостойн его вкусовых рецепторов.

Услышав отказ, невидимые кроличьи ушки Юй Чу поникли.

Цзян У больше не стал его баловать, отвернулся и заснул.

Он действительно устал.

Тело омеги было тёплым. Если бы он не потакал ему, то давно бы уже провалился в сон.

Слыша ровное дыхание юноши, Юй Чу наконец перестал его донимать.

Он смотрел на его лицо, кое-как справился с собой, навёл чистоту и, благоухая, крепко обнял его.

«Нравится...»

Юй Чу закрыл глаза.

Тело Цзян У пропиталось его феромонами.

От этого возникало чувство, будто тот принадлежит только ему.

На следующее утро, когда Цзян У проснулся, Юй Чу всё ещё был рядом.

За завтраком принц задал несколько вопросов о тренировках, и курсант подробно на них ответил.

Тот пришёл к выводу, что в ближайшие несколько месяцев Юй Чу будет очень занят.

— Курс по управлению мехами в вашей академии начнётся только в следующем семестре. На Имперской лиге мехов академия делает ставку на старшекурсников. Я могу организовать для тебя дополнительные тренировки, — подумав, предложил Цзян У.

— Братик так беспокоится о моих соревнованиях? — удивился омега.

Вспомнив, ради чего он подавал заявку, его светлые глаза слегка дрогнули.

— Конечно. Я хочу, чтобы ты занял первое место на лиге, — кивнул юноша.

Юй Чу замер, в его глазах промелькнуло сложное чувство.

— Братик думает, я смогу занять первое место?

— А почему нет? Ты ведь очень сильный, — Цзян У склонил голову, с недоумением глядя на него.

Его талант в управлении мехами был неоспорим, к тому же он был абсолютным Дитя Удачи этого мира.

— Но я омега.

— И что? — Цзян У не понимал, почему он так подчёркивает это слово. — Ты сильнее их всех, почему не можешь стать первым? Тебе не нравится первое место?

Он задумался и спросил серьёзно. Если курсант придерживается принципа золотой середины, то это можно понять.

— Как такое возможно, — усмехнулся Юй Чу. — Я просто немного удивлён. Но я буду стараться.

Он поднялся и прижался лбом ко лбу юноши.

Такой нежный жест, за исключением их близости, был впервые.

— Хочешь? — как само собой разумеющееся спросил Цзян У.

Юй Чу на мгновение замер и покачал головой.

— Братик, мне нужно возвращаться.

Нельзя же совсем забыть о делах.

От Цзян У исходило странное расслабление, дарившее невероятное чувство покоя. Словно он был тихой гаванью, и рядом с ним все проблемы переставали существовать.

Перед уходом омега снова поцеловал юношу в губы.

Имперская лига мехов проводилась совместно Имперской военной академией и другими учебными заведениями. Участвовать мог любой студент, соревнования делились на командные и одиночные.

Это было самое престижное соревнование, транслируемое на всю галактику. В качестве судей всегда приглашали действующих офицеров, а иногда за боями наблюдали даже маршалы легионов.

Юй Чу записался на одиночные соревнования.

В отличие от командных, где победителя определяли по очкам, здесь была чистая система на выбывание.

Требовались и сила, и удача.

Омеге нужно было время, чтобы освоиться с новым мехом.

Когда он с головой ушёл в тренировки, Цзян У снова остался без дела.

Следуя принципу «если гора не идёт ко мне, я сам пойду к горе», он начал часто заглядывать в военную академию.

Увидев Кайлент'хи, принц наконец вспомнил, что у него есть кое-какие дела.

Он поговорил с Его Высочеством наследным принцем о расторжении помолвки.

И был выставлен за дверь.

Цзян У резонно предположил, что это месть Цзян Чэнляня за то, что он велел ему убираться.

Их отец, нынешний император, уже давно отошёл от дел. Он свалил все государственные заботы на наследного принца и теперь, обняв свою жену, путешествовал по галактикам... то есть, совершал инспекционные поездки инкогнито.

Другой его защитник, второй брат Цзян Вэнь, нёс службу на передовой.

Поразмыслив, Цзян У решил обратиться к Кайлент'хи.

И получил известие, что отпуск того закончился, и генерал вернулся на службу в Военное ведомство.

Юноша потерял дар речи.

«Некоторые люди — просто воплощение иронии судьбы. Когда не хочешь его видеть, он постоянно появляется, а когда нужен — его и след простыл».

[— Вообще-то, вы ещё не были официально помолвлены,] — сообщила 321, порывшись в данных.

Просто за эти годы первоначальный владелец тела так раздул эту историю, что об этом знали все.

Когда императорская семья обратилась к семье Кулун, принц был ещё несовершеннолетним. Планировалось объявить о помолвке после его совершеннолетия, но, по несчастливому стечению обстоятельств, Кайлент'хи отправился на фронт, и дело отложили.

[— Значит, я могу в одностороннем порядке объявить о расторжении?] — с надеждой спросил юноша.

[— ...Вряд ли получится.]

Нужно хотя бы уведомить отдел по связям с общественностью императорской семьи.

Цзян У вздохнул и вытащил генерала из чёрного списка.

[Ты здесь? Расторгаем помолвку.]

Кайлент'хи почти мгновенно ответил вопросительным знаком.

В следующую секунду поступил видеозвонок.

Юноша сбросил вызов и отправил ему заранее подготовленный 321 текст для расставания.

На той стороне на несколько секунд воцарилась тишина, а затем пришло голосовое сообщение.

— Цзян У, что ты опять затеял?

С того дня, как тот забрал Юй Чу, Кайлент'хи был сам не свой.

Он долго мучился, отправлял принцу сообщения, но только сейчас обнаружил, что находится в чёрном списке.

У генерала разболелась голова.

На днях к нему приходил отец. Спрашивал, не поссорились ли они, потому что императорская семья заблокировала их последний проект.

— Цзян У, ты обязательно должен так давить на меня? Я уже согласился на тебе жениться. Ты что-то сказал наследному принцу? Как ты можешь быть таким эгоистичным, эти проекты касаются всего народа Империи...

Выслушав начало, юноша прервал его длинное голосовое сообщение.

[Расторгаем помолвку.]

Что бы тот ни говорил, Цзян У отвечал двумя словами.

Потом ему это надоело, и он добавил:

[То, что уже было обещано и передано семье Кулун, я забирать не буду.]

На той стороне на минуту замолчали, а затем снова поступил видеозвонок. На этот раз он ответил.

Перед ним появилась высокая фигура Кайлент'хи.

Юноша, подперев щеку рукой, заговорил первым:

— Наша помолвка всегда была лишь на словах, официально её не подтверждали. Ты меня не любишь, и я к тебе тоже остыл. Так что мы расторгаем помолвку.

— Цзян У, я не знаю, какую игру ты затеял, но ты должен понимать, что это не шутки и не повод для твоих капризов, — нахмурился мужчина.

— Я уже говорил с Его Величеством, — сказал принц. — Я всё обдумал и не передумаю. Тебе нужно лишь подтвердить своё согласие, а потом мы выберем время и вместе опубликуем объявление. Или, может, генерал внезапно влюбился в меня и не хочет расставаться?

— Ты...

— Значит, не можешь отказаться от поддержки, которую императорская семья оказывала семье Кулун все эти годы? Включая право на разработку некоторых энергетических звёздных систем, должности в легионе... — размышлял Цзян У.

— Хватит!

Это, несомненно, было его больным местом.

Своё звание он заслужил в боях, но из-за Цзян У всегда находились те, кто считал, что он получил его по протекции.

— Ты хорошо подумал? Потом, что бы ты ни говорил, я не соглашусь.

Кайлент'хи холодно посмотрел на юношу.

Тот кивнул.

Видя его безразличие, генерал, стиснув зубы, согласился.

Раньше, как бы сильно они ни ссорились, даже когда он бесчисленное множество раз повторял, что их брак — политический, Цзян У никогда не говорил о расторжении.

«Неужели он изменился?»

Вспомнив о Юй Чу, Кайлент'хи холодно усмехнулся.

Если бы он действительно изменился, то не стал бы каждый день приходить в академию, чтобы следить за ним.

Неизвестно, где принц набрался таких уловок, чтобы привлечь его внимание.

Генерал решил, что будет ждать, когда Цзян У прибежит к нему в слезах.

И тогда он так просто не согласится.

Юноша же был очень доволен сговорчивостью Кайлент'хи.

Осталось лишь выбрать благоприятный день и опубликовать объявление.

Этим пусть занимается отдел по связям с общественностью императорской семьи.

Что касается дальнейших конфликтов интересов между различными группами и того, насколько занят будет Цзян Чэнлянь, Цзян У лишь скривил губы.

«Это его не касается. Раз уж он наследный принц, пусть тренируется», — с непоколебимой уверенностью подумал юноша.

Это также исключит возможность того, что Цзян Чэнлянь от нечего делать будет приставать к Юй Чу.

Одним выстрелом двух зайцев.

Сделав всё, Цзян У собирался немного отдохнуть, но внезапно вспомнил ещё об одном деле.

[— Я помню, Кайлент'хи служит в Третьем легионе?]

[— Верно,] — тут же ответила 321.

[— А мой второй брат отвечает за Второй и Третий легионы?]

321 утвердительно кивнула.

Он молча нашёл в своём списке контактов человека с аватаркой в виде маленького цветочка и подписью «Вечный второй».

Цзян У отправил Цзян Вэню скриншот своего разговора с Кайлент'хи.

[Жалоба. Он пренебрегает служебными обязанностями в рабочее время.]

<http://bllate.org/book/15985/1468254>